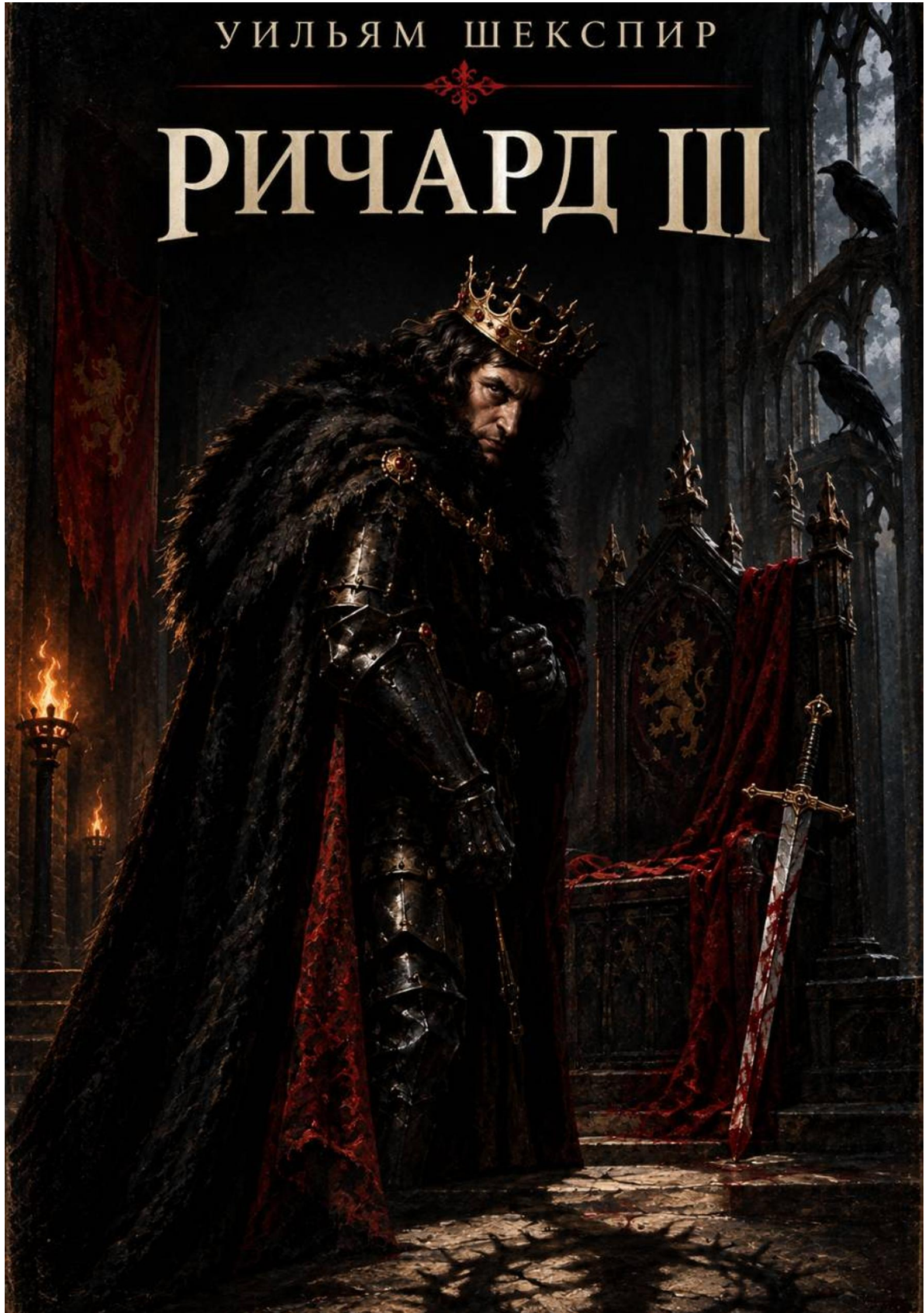

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

РИЧАРД III

Уильям Шекспир
Ричард III

«Автор»

2026

Шекспир У.

Ричард III / У. Шекспир — «Автор», 2026

Ричард, герцог Глостер — умный, беспощадный и уродливый физически и духовно, — открыто признаётся зрителю в своих планах: он расчистит себе путь к английскому трону через ложь, интриги и убийства, не щадя даже родных братьев и малолетних племянников. Одно из самых обаятельных злодейств в мировой литературе — зритель невольно становится сообщником хитроумного тирана, наблюдая, как рушится всё на его пути к власти. Но чем выше он поднимается, тем ближе расплата: призраки жертв, восстание и поле битвы при Босворте, где корона будет стоять дороже, чем он думал. Шекспировская хроника о цинизме, харизме зла и неизбежности возмездия.

© Шекспир У., 2026

© Автор, 2026

Уильям Шекспир

Ричард III

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Эдуард IV

Эдуард, принц Уэльский — сын короля

Ричард, герцог Йоркский — сын короля

Георг, герцог Кларенс — брат короля

Ричард, герцог Глостер, потом король Ричард III — брат короля

Генрих, граф Ричмонд, потом король Генрих VII.

Кардинал Борчер — архиепископ Кентерберийский.

Томас Ротрем — архиепископ Йоркский.

Джон Мортон — епископ Илийский.

Герцог Бекингем

Герцог Норфолк

Граф Серри — его сын.

Граф Риверс — брат королевы Елизаветы.

Маркиз Дорсет — сын Елизаветы от первого брака.

Лорд Грей — сын Елизаветы от первого брака.

Граф Оксфорд

Лорд Хестингс — лорд-камергер

Лорд Стенли

Лорд Ловел

Сэр Томас Воген

Сэр Ричард Ретклиф

Сэр Уильям Кетсби

Сэр Джеймс Тиррел

Сэр Джеймс Блант

Сэр Уолтер Херберт

Сэр Роберт Брекенбери — комендант Тауэра

Сэр Уильям Брендон

Кристофер Эрсуик — священник

Священник

Трессел — дворянин из свиты леди Анны

Беркли — дворянин из свиты леди Анны

Лорд-мэр Лондона

Шериф Уилтширский

Королева Елизавета — жена короля Эдуарда IV.

Королева Маргарита — вдова короля Генриха VI.
Герцогиня Йоркская — мать короля Эдуарда IV.
Леди Анна — вдова Эдуарда, принца Уэльского, сына Генриха VI, потом -
жена короля Ричарда III.
Малолетний сын и малолетняя дочь герцога Кларенса.

Духи убитых Ричардом III людей, лорды, придворные, слуги, писец, горожане, тюрем-
щик, убийцы, гонцы, солдаты и др.

Место действия - Англия.

АКТ I

СЦЕНА 1

Лондон. Улица.
Входит Глостер.

Глостер

Итак, преобразило солнце Йорка
В благое лето зиму наших смут.
И тучи, тяготевшие над нами,
Погребены в пучине океана.
Победный лавр венчает нам чело,
Мы сбросили помятые доспехи,
Мы гул боев сменили шумом пиршеств
И клики труб музыкой сладкогласной.
Свиреполикий бог войны разгладил
Морщинистый свой лоб: уж он не мчится
На скакунах, закованных в броню,
Вселяя ужас в души побежденных;
Нет, развлекаая дам, он бойко пляшет
Под нежный звон сластолюбивой лютни.
Но я, чей облик не подходит к играм,
К умильному глядению в зеркала;
Я, слепленный так грубо, что уж где мне
Пленять распутных и жеманных нимф;
Я, у кого ни роста, ни осанки,
Кому взамен мошенница природа
Всучила хромоту и кривобокость;
Я, сделанный небрежно, кое-как
И в мир живых отправленный до срока
Таким уродливым, таким увечным,
Что лают псы, когда я прохожу, -
Чем я займусь в столь сладостное время,
На что досуг свой мирный буду тратить?
Стоять на солнце, любоваться тенью,
Да о своем уродстве рассуждать?

Нет!.. Раз не вышел из меня любовник,
Достойный сих времен благословенных,
То надлежит мне сделаться злодеем,
Прокляв забавы наших праздных дней.
Я сплел силки: умелым толкованьем
Снов, вздорных слухов, пьяной болтовни
Я ненависть смертельную разжег
Меж братом Кларенсом и королем.
И если искренен и простодушен
Король Эдуард настолько же, насколько
Я сам умен и лжив и вероломен,
То быть Георгу Кларенсу в тюрьме:
Ведь буква "Г", согласно предсказанью,
Должна детей Эдуарда умертвить. -
Нырните, мысли, в глубь души: вот Кларенс.

Входят Кларенс под стражей и Брекенбери.

Брат, здравствуй. Что я вижу - ты под стражей!

Кларенс

Его величество, в заботе нежной
О безопасности моей, изволил
Меня препроводить с эскортом в Тауэр.

Глостер

За что?

Кларенс

За то, что я зовусь Георг.

Глостер

Мой бедный брат, твоя ли в том вина?
Тогда в тюрьму твоих бы надо крестных!
А может быть, желает государь,
Чтоб заново ты был там окрещен?
Но что случилось, Кларенс? Объясни.

Кларенс

И рад бы, Ричард, только сам не знаю.
Он, видно, снам и прорицаньям верит.
Как понял я, задумал наш король
Изъять из алфавита букву "Г".
Один вещун ему-де напроорочил,

Что у его потомков буква "Г"
Отнимет трон. А так как я - Георг,
Ему во мне почудилась угроза.
И вот из-за таких нелепых бредней
Отправлен государем я в тюрьму.

Глостер

Вот так всегда, когда идут мужчины
На поводу у женщин. Не король
Тебя, мой Кларенс, отправляет в Тауэр,
А леди Грей, жена его, - она
Толкнула короля на эту крайность.
Иль не она с достопочтенным братцем
Энтони Вудвилем ему внушили,
Чтоб лорда Хестингса послал он в Тауэр?
Лишь нынче, бедный, выпущен оттуда.
В опасности, в опасности мы, брат.

Кларенс

Кто ж нынче в безопасности? По правде,
Одни лишь родственники королевы,
Да те гонцы, что под покровом ночи
С любовными посланьями снуют
Меж нашим королем и миссис Шор.
Ты слышал, как униженно лорд Хестингс
Просил заступничества у нее?

Глостер

И, помолясь пред этим божеством,
Лорд-камергер вернул себе свободу.
Так вот: к монаршему благоволенью
И нам есть верный путь, - определиться
В ливрейные лакеи к миссис Шор.
Наш государь дал столько власти ей
И женошке - увядшей и ревнивой, -
Что подлинно настало бабье царство.

Брекенбери

Милорды, я прошу меня простить,
Но государь мне повелел строжайше,
Чтоб в разговоры не вступал ни с кем
Брат короля, - кто б нам ни повстречался.

Глостер

Ах, так! Тогда прошу, дражайший сэр,
Послушайте, о чем мы говорим.
У нас в речах крамолы нет. Толкуем,
Что добродетелен и мудр король;
Что наша королева - в цвете лет
И не ревнива; что у миссис Шор
Прелестнейшая ножка, губки - вишни,
Открытый взгляд, отнюдь не злой язык;
Что вышли в знать родные королевы.
Как, сэр, не станете ж: вы отрицать?

Брекенбери

Ну, в это я не путаюсь, милорд.

Глостер

Не путаетесь? С миссис Шор? Ну, друг,
Кто путается с ней, тот не болтает.
Все, кроме одного, молчат об этом.

Брекенбери

А кто же тот один, милорд?

Глостер

Хитрец!
Конечно, муж ее. Что, донесешь?

Брекенбери

Простите, ваша светлость: я обязан
Беседу вашу с герцогом прервать.

Кларенс

Что ж, Брекенбери, выполняй свой долг.
Мы подчиняемся.

Глостер

У королевы
Мы не в чести, и надо подчиняться. -
Прощай. А я отправлюсь к королю.
Любой ценой, - хоть для того пришлось бы
Мне величать сестрой вдовицу Грей,
Освобожу тебя из заточенья.
Но то, что ты у брата в злой опале,

Я принимаю к сердцу, как никто.

Кларенс

Да, это горестно для нас обоих.

Глостер

Но ты недолго будешь в заключение,
Поверь, уж я об этом позабочусь.
Ты потерпи.

Кларенс

Приходится. Прощай.

Кларенс, Брекенбери и стража уходят.

Глостер

Ступай, простак! Назад ты не вернешься.
Я так тебя люблю, что не замедлю
На небеса твою отправить душу,
Коль примут мой подарок небеса.
Кто это? Вышедший на волю Хестингс?

Входит лорд Хестингс.

Хестингс

Желаю здравствовать, светлейший герцог.

Глостер

И вам, достойнейший лорд-камергер.
Я счастлив видеть вас опять на воле.
Как заточенье вы перенесли?

Хестингс

Как подобает узнику: с терпением.
Но только бы, милорд, теперь дожить,
До дня, когда я отблагодарю
Всех тех, кто засадил меня в темницу.

Глостер

Да, да. И Кларенс лишь о том мечтает.
Одни у вас и у него враги,

И навредили вам они обоим.

Хестингс

Не горько ли: орла сажают в клетку,
А коршуны вольны чинить разбой.

Глостер

Что нового на свете?

Хестингс

Нет худших новостей, чем здесь, у нас:
Король наш болен, слаб и удручен,
И лекари боятся за него.

Глостер

Воистину плохая эта новость.
Своею неводержанностью давней
Король разрушил царственную плоть.
Сколь это тягостно... Так слег он?

Хестингс

Слег.

Глостер

Ступайте же к нему. А я за вами.

Хестингс уходит.

Король умрет, надеюсь. Но пред тем
Успеет в рай послать гонцом Георга.
А я уж постараюсь раззадорить
Гнев короля, приладив к стрелам лжи
Сталь веских доводов. И если только
Мой тайный замысел осуществится,
То Кларенсу до завтра не дожить.
А там пусть бог возьмет к себе Эдуарда,
Отдав сей мир на попечение мне.
Для этого придется в жены взять
Мне младшую дочь Уорика. Я, правда,
Убил ее супруга и отца...
Ха! Тем полней ей возмещу потерю,
Став для нее супругом и отцом.
Да, я женюсь! - не столь из-за любви,

Сколь ради достижения тайной цели,
К которой этот брак меня приблизит.
Но, зверя не загнав, не делят шкуру.
Ведь Кларенс цел, король живет и правит.
Сдержись, воображение, не спеши;
Умрут, - тогда сочтем мы барыши.
(Уходит.)

СЦЕНА 2

Лондон. Другая улица.
Входит погребальная процессия. Гроб с телом короля
Генриха VI сопровождает эскорт, вооруженный алебардами,
дворяне и леди Анна в трауре.

Леди Анна

Поставьте здесь свою честную ношу, -
Уж если честь покоится в гробу, -
Оплакать дайте мне, как подобает,
Ланкастера безвременную гибель.
Застывший лик святого короля!
Холодный прах Ланкастерского дома!
Прости, что твой я призываю дух,
Чтоб он услышал плач несчастной Анны,
Вдовы Эдуарда, сына твоего,
Заколотого тою же рукой,
Рукой, тебе нанесшей эти раны.
Жизнь улетела прочь сквозь эти окна, -
В них тщетно лью я слез моих бальзам.
Будь проклята злодейская рука!
И сердце бессердечного убийцы!
И кровь того, кто пролил эту кровь!
Да будет он, виновник наших бед,
Сам жертвою таких ужасных бедствий,
Каких я пожелать бы не могла
Ни паукам, ни аспидам, ни жабам,
Ни самым мерзким гадам на земле!
И если будет у него ребенок,
Пусть он родится жалким недоноском,
Пусть ужаснет он собственную мать
Своим нечеловеческим уродством,
А злобным нравом пусть пойдет в отца!
И если он возьмет жену, то пусть
В замужестве она рыдает горше,
Чем я в своем сиротстве и вдовстве! -
Продолжим скорбный путь наш из собора
В обитель Черти: погребенье - там.
Когда устанете, остановитесь,

Вновь буду плакать я над королем.

Носильщики поднимают гроб.
Входит Глостер.

Глостер

Эй! Опустите наземь мертвеца.

Леди Анна

Кто чародейством вызвал сатану,
Чтоб воспрепятствовать святому делу?

Глостер

Мерзавцы! Наземь гроб! Не то, клянусь,
Самих вас превращу я в мертвецов.

1-й дворянин

Милорд, с дороги! Пропустите гроб.

Глостер

Ах, дерзкий пес! Сам уберись с дороги,
Раз приказал я. Алебарду прочь!
Не то, клянусь, я с ног тебя собою
И раздавлю, ты, наглое отродье!

Носильщики опускают гроб.

Леди Анна

Как! Вы дрожите? Страх вас обуял?
Увы! Не порицаю вас: вы - люди,
Слепит глаза людей вид сатаны. -
Исчезни, гнусное исчадье ада!
Ты властен был над бранным телом жертвы,
Но над душою ты не властен. Прочь!

Глостер

Во имя милосердия, святая,
Злых слов не расточай!

Леди Анна

Во имя господи, нечистый, сгинь!

Наш мир счастливый превратил ты в ад,
Где лишь проклятья слышатся да стоны.
Вид гнусностей твоих тебе приятен?
Любуйся же: вот дело рук твоих.
Смотрите! Раны Генриха раскрылись,
Кровоточат их высохшие рты!
Казнись, казнись, чудовищный урод:
Явился ты - и заструилась кровь
Из жил пустых, холодных и бескровных;
Противно это столь же естеству,
Сколь естеству твои дела противны.
О, нам явивший кровь, господь, отмети!
Пусть небо громом поразит убийцу,
Иль пусть земля разверзнется под ним,
Пожрет его, кто, наущенный адом,
Безвинной кровью землю напоил.

Глостер

Вам ведомы ль законы милосердья?
Там сказано: за зло плати добром
И проклинаящих благословляй.

Леди Анна

Тебе, подлец, неведомы законы
Ни божьи, ни людские. Пожалеть
Способен даже самый лютый зверь!

Глостер

Я не способен. Стало быть, не зверь я.

Леди Анна

О, чудо! Дьявол истину изрек.

Глостер

Двойное чудо: ангел разъярился.
Дозволь мне, воплощение совершенств,
Себя перед тобою оправдать
В злодействах, мне приписанных молвой.

Леди Анна

Дозволь мне, воплощение всех пороков,
Стократ тебя, проклятого, проклясть
За совершенные тобой злодейства.

Глостер

Ты, прелесть чью не выразит язык,
Послушай, дай мне вымолить прощенье.

Леди Анна

Ты, гнусность чью постичь не в силах сердце,
Повесься, может быть, тогда прощу.

Глостер

Так поступив, признал бы обвиненья.

Леди Анна

Так поступив, прощенье заслужил бы,
Достойно отомстив себе за то,
Что недостойно истреблял других.

Глостер

А если я не истреблял?

Леди Анна

Вот как!
Иль живы все они? Увы, убиты.
И кем? Тобой, прислужник сатаны!

Глостер

Я мужа твоего не убивал.

Леди Анна

Так, может быть, он жив?

Глостер

Нет, он погиб, но от руки Эдуарда.

Леди Анна

И ты не подавился гнусной ложью!
А разве королева Маргарита
Не видела, как твой злодейский меч
Дымился кровью мужа моего?

Ты вслед за ним сразил бы и ее,
Не отведи удар твои два брата.

Глостер

Тому причиной злой ее язык:
Грех братьев на меня она взвалила.

Леди Анна

Твоя тому причиной кровожадность:
Ты и во сне одни убийства видишь.
Так короля убил не ты?

Глостер

Пусть я.

Леди Анна

Ах, изверг, пусть? Так пусть тебя господь
Навеки проклянет на злое дело.
Как ласков был он, добр, великодушен!

Глостер

Тем богу он нужней на небесах.

Леди Анна

Да, он на небесах. Ты там не будешь.

Глостер

Ну что ж, пускай меня благодарит
За то, что я послал его туда:
Ведь там он более, чем здесь, на месте.

Леди Анна

Тебе одно лишь место впору - ад.

Глостер

Нет, есть еще одно - сказать посмею ль?

Леди Анна

Тогда тюрьма!

Глостер

О нет, твоя постель.

Леди Анна

Пусть населят твою постель кошмары!

Глостер

Да, так и есть, пока я не с тобой.

Леди Анна

Надеюсь.

Глостер

А я знаю. Но, миледи,
Чтоб кончить наш словесный поединок
И оборот беседе дать иной,
Спрошу: не столь же ли достоин кары
Виновник смерти твоего супруга
И свекра твоего, как их убийца?

Леди Анна

Ты сам, палач, один всему виной.

Глостер

О нет, твоя краса всему виной!
Твоя краса мне в снах моих внушала
Предать мечу весь мир лишь для того,
Чтоб час один прожить в твоих объятьях.

Леди Анна

Будь так, убийца, тут же я ногтями
Красу бы эту сорвала с лица.

Глостер

Как! Мне глядеть на гибель красоты?
Вам на нее не дам я посягнуть,
Она сияет мне, как миру солнце,
Она мне светлый день, она мне жизнь!

Леди Анна

Пусть ночь затмит твой день, смерть сгубит жизнь!

Глостер

Не проклинай себя: ведь ты мне - все.

Леди Анна

Что ж, если так, - тем отомщу тебе.

Глостер

Твоя вражда природу оскорбляет:
Ты мстишь тому, кем ты любима страстно.

Леди Анна

Моя вражда разумна, справедлива:
Я мщу тому, кем был убит мой муж.

Глостер

Но тот, кто отнял у тебя супруга,
Хотел тебе дать лучшего супруга.

Леди Анна

Нет в целом мире лучшего, чем он.

Глостер

Есть тот, кто больше любит вас, миледи.

Леди Анна

Кто ж он?

Глостер

Плантагенет.

Леди Анна.

Так звался муж.

Глостер

Да, имя то же, но порода лучше.

Леди Анна

И где ж он?

Глостер

Здесь.

Леди Анна плюет ему в лицо.

Зачем же ты плюешь?

Леди Анна

Хотела б я смертельным плюнуть ядом!

Глостер

Как не подходит яд к таким устам.

Леди Анна

Но как подходит яд к презренной жабе.
Прочь с глаз моих! Ты отравил мне взор.

Глостер

Любимая! Твой взор - моя отравка.

Леди Анна

Жаль, я не василиск: ты был бы мертв.

Глостер

И лучше бы мне сразу умереть,
Чем быть убитым заживо тобой.
Твои глаза из глаз моих исторгли,
Стыжусь сказать, ребяческие слезы.
Из этих глаз не вытекла слеза
Ни в час, когда отец мой Йорк с Эдуардом
Рыдали, слыша горестный рассказ
О том, как Ретленда убил злой Клиффорд;
Ни в час, когда твой доблестный отец
Повествовал о смерти моего
И перехватывало ему горло,
Когда у всех, кто слушал, были щеки

Мокры, подобно листьям под дождем.
О нет, из мужественных глаз моих
Не выдавило горе ни слезинки;
Бессильна скорбь над ними, но всеильна
Твоя краса: взгляни, - я слеп от слез.
Досель язык мой нежных слов не знал,
Не шел я с просьбой ни к врагу, ни к другу.
Но вот теперь я раб твоей красоты,
И сердце гордое смиренно просит,
Слова подсказывая языку.

Леди Анна смотрит на него с презрением.

Глостер

Нет, не криви презреньем этих губ!
Они сотворены для поцелуев!
Но не прощает мстительное сердце.
Тогда возьми вот этот острый меч,
Пронзи им эту преданную грудь,
Исторгни душу, полную тобой,
Смотри, я жду смертельного удара,
О смерти на коленях я молю.
(Подставляет грудь для удара.)

Леди Анна пытается нанести удар мечом.

Чего ты ждешь? Я Генриха убил.
Но виновата в том твоя краса.
Не медли же! Я заколол Эдуарда.
Но твой небесный лик тому виной.

Леди Анна роняет меч.

Меч подними иль подними меня.

Леди Анна

Встань, лицемер! Тебе хочу я смерти,
Но не под силу мне быть палачом.

Глостер

Тогда скажи, я сам убью себя.

Леди Анна

Уже сказала я.

Глостер

Сказала в гневе.
Но вновь скажи, и, слову подчинясь,
Моя рука, которая во имя
Любви к тебе твою любовь убила,
Во имя этой же любви убьет
Неизмеримо большую любовь.
И к двум смертям ты будешь сопричастна.

Леди Анна

Как знать, что в твоём сердце?

Глостер

О том язык поведал.

Леди Анна

Боюсь, что оба лживы.

Глостер

Тогда нет правды в людях.

Леди Анна

Вложи свой меч в ножны.

Глостер

Скажи, что ты прощаешь.

Леди Анна

О том узнаешь после.

Глостер

Могу ли жить надеждой?

Леди Анна

Живут все люди ею.

Глостер

Прошу, прими мой перстень.

Леди Анна

Принять - не обменяться.
(Надевает перстень на палец.)

Глостер

Как взят твой палец в плен моим кольцом,
Так мое сердце у тебя в плену;
Владей же и кольцом моим, и сердцем.
Но если бы твой раб смиренный, верный
Мог испросить у щедрости твоей
Еще один знак милости, он был бы
Навеки осчастливлен.

Леди Анна

Что еще?

Глостер

Позвольте мне отдать печальный долг
Тому, по ком скорбеть я должен первый.
Проследуйте, прошу вас, в Кросби-хаус,
А я, предав торжественно земле
Останки благородного монарха
В монастыре Чертсейском и могилу
Слезами покаянья оросив,
Немедленно явлюсь пред ваши очи.
По множеству причин, - об этом после, -
Молю согласие дать.

Леди Анна

Даю от всей души. Я рада видеть
Раскаяние ваше. - Трессел, Беркли,
Вы будете меня сопровождать.

Глостер

Со мной вы не проститесь?

Леди Анна

Вам все мало?
Участь у вас уменью льстить, скажу:
Вообразите, что уже простилась.

Леди Анна, Трессел, Беркли уходят.

Глостер

Несите гроб.

Дворяне

В Чертсейский монастырь?

Глостер

Нет, к Белым Братьям. Ждите там меня.
Уходят все, кроме Глостера.
Кто женщину вот этак обольщал?
Кто женщиной овладевал вот этак?
Она моя, - хоть скоро мне наскучит.
Ха!
Нет, каково! Пред ней явился я,
Убийца мужа и убийца свекра;
Текли потоком ненависть из сердца,
Из уст проклятья, слезы из очей, -
И тут, в гробу, кровавая улика;
Против меня - бог, совесть, этот труп,
Со мною - ни ходатая, ни друга,
Один лишь дьявол разве да притворство;
И вопреки всему - она моя!
Как! Неужели ею позабыт
Ее супруг, славнейший принц Эдуард,
Кого, - тому три месяца всего лишь, -
При Тьюксбери в сердцах я заколол?
Природа на него не поскупилась:
Второго рыцаря, чтоб был, как он, -
Юн, мудр, отважен, и хорош собой,
И царственен - не сыщешь в целом свете.
И вдруг теперь она склоняет взор
Ко мне, к тому, кто сладостного принца
Скосил в цвету и дал ей вдовью долю?
Ко мне, кто весь не стоит пол-Эдуарда?
Ко мне, кто так уродлив, так убог?
Нет, герцогство поставлю против пенса,
Что я досель не знал себе цены!
Черт побери! Как это мне ни странно,
Я для нее - мужчина хоть куда!
Придется, видно, зеркало купить,
Нанять портняжек дюжину-другую:
Пусть приоденут этот стройный стан.
Уж раз теперь к себе мы втерлись в милость -
Расщедримся на нашу красоту.

Сейчас спихну вот этого в могилу
И возвращусь к любимой - повздыхать.
Пока ж я зеркалом не обзавелся,
Свети мне, солнце, чтобы целый день
Мог лицезреть я собственную тень.
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Лондон. Комната во дворце.
Входит королева Елизавета, Риверс и Грей.

Риверс

Утешьтесь, государыня, я верю,
Что вновь король здоровье обретет.

Грей

От ваших мук он мучится сильнее.
Вас богом заклинаю - успокойтесь,
Веселостью больного подбодрите.

Королева Елизавета

Вдруг он умрет, - что ждет меня тогда?

Риверс

Утрата мужа, больше ничего.

Королева Елизавета

В такой утрате слиты все утраты.

Грей

В потере горькой, - слава небесам, -
Наследный принц утехой будет вам.

Королева Елизавета

Ах, он так юн! До совершеннолетия
Опекой будет ведать Ричард Глостер,
А он не любит ни меня, ни вас.

Риверс

Уже объявлено, что он протектор?

Королева Елизавета

Нет, не объявлено, но решено.
Случись что с королем, все так и будет.

Входят Бекингем и Стенли.

Грей

Явились лорды Бекингем и Стенли.

Бекингем

Приветствуем мы нашу королеву.

Стенли

Да возвратит вам бог былую радость.

Королева Елизавета

Милорд, едва ли бы графиня Ричмонд
Сказала после ваших слов "аминь".
И все ж, хотя супруга ваша, Стенли,
Меня не жалует, я не плачу
Вам злобой за ее высокомерье.

Стенли

Я вас молю не верить злостным сплетням,
Распущенным о ней клеветниками.
А если б и была тут доля правды,
Почтите это слабостью, причудой
Больной души, где места нет вражде.

Риверс

Вы виделись сегодня с королем?

Стенли

Мы оба, герцог Бекингем и я,
Сейчас с его величеством расстались.

Королева Елизавета

Ну, как вам кажется, - ему не лучше?

Бекингем

Надейтесь, государыня, он бодр.

Королева Елизавета

Спаси его господь! Вы совещались?

Бекингем

О да. Его величество желает,
Чтоб герцог Глостер с вашими родными
Пришли к согласью. Хочет также он
Их примиренья с лордом-камергером.
Он повелел их всех позвать к нему.

Королева Елизавета

Дай бог! Но примиренью не бывать.
Боюсь, что наше счастье на закате.

Входят Глостер, Хестингс и Дорсет.

Глостер

Мне строят козни. Я от них устал.
Все уши прожужжали государю:
Я, дескать, груб; их, дескать, невзлюбил я.
Клянусь, что дурно служат королю
Те, кто наушничают и клеветуют.
Лишь потому, что не привык я льстить,
Лукавить, лгать, умильно улыбаться,
Раскланиваться на французский лад,
Не перенял ужимок обезьяньих,
Врагом зловредным я у них прослыл.
Иль честный, безобидный человек
Не может жить спокойно, чтоб над ним
Не измывались лживые проныры?

Риверс

И кто же это, благородный герцог?

Глостер

Ты, в ком ни совести, ни благородства.
Я обижал тебя? Тебе вредил? -
Тебе? Тебе? Кому из вашей клики?
Чума на вас! Едва лишь государю, -

Да будет он бодрей, чем нужно вам! -
Немного полегчает, вы опять
Наветами терзать его идете.

Королева Елизавета

Брат Глостер, вы ошиблись. Государь
Не по внушенью жалобщиков, сам,
Своею собственной державной волей
Послал за вами. Может быть, заметив
В поступках ваших проявление злобы
К моим родным, и к детям, и ко мне,
Желает он понять ее причины,
Чтоб уничтожить эту неприязнь.

Глостер

Не знаю, что сказать. Мир измельчал.
Орлам сесть негде, воробьям - раздолье.
Когда шуты повылезли в вельможи,
Вельможам остается лезть в шуты.

Королева Елизавета

Так, так. Нам мысль понятна: вам на зависть
Возвысились я и мои друзья.
Не дай нам бог попасться в ваши руки.

Глостер

Пока бог дал, что мы у вас в руках.
Мой брат в тюрьме по вашим наущеньям,
Я сам - в опале, родовая знать
В пренебрежение полною; но зато
Из всех щелей полезли в знать людишки,
Кого вчера и знать никто не знал.

Королева Елизавета

Творец, который тихий мой удел
Величием тревожным заменил,
Свидетель мне, что короля вовек
Я против Кларенса не подстрекала,
Напротив, заступалась за него.
Милорд, меня вы тяжко оскорбили
Таким несправедливым подозреньем.

Глостер

Осмелитесь, быть может, отрицать,
Что из-за вас попал в тюрьму лорд Хестингс?

Риверс

Осмелится, милорд! По той причине...

Глостер

Осмелится, лорд Риверс? О, конечно,
Осмелится не только отрицать.
Осмелится вам надавать отличий
И отрицать свое участие в этом:
Мол, по заслугам все, не по родству.
Осмелится!.. И смелости венец...

Риверс

Что - смелости венец?

Глостер

Что смелости венец? Венец. Корона.
Вот смелость - обвенчаться с королем,
С молоденьким и холостым красавцем.
Брак вашей матушки был поскромней.

Королева Елизавета

Милорд, я слишком долго вам прощала
И грубости, и едкие насмешки.
Клянусь, что государю расскажу,
Какие вы чините мне обиды.
Уж лучше быть какой-нибудь батрачкой,
Чем королевой, что должна сносить
Попреки, дерзости и оскорбления.

В глубине сцены появляется королева Маргарита.

Несладко быть английской королевой.

Королева Маргарита
(в сторону)

Пусть бог еще уменьшит эту сладость:
Твое величье, титул, трон - мои.

Глостер
(Елизавете)

Что? Королю грозите рассказать?
Рассказывайте! Я и сам, пожалуй,
При короле все это повторю.
Пускай меня за это бросят в Тауэр, -
Пришла пора сказать. Мой труд забыт.

Королева Маргарита
(в сторону)

Нет, сатана! Я все отлично помню:
Тобой убит мой муж, король наш Генрих,
Тобой убит мой бедный сын Эдуард.

Глостер

Еще задолго до того, как стали
Вы - королевой, муж ваш - королем,
Как лошадь, я тащил его поклажу:
Искоренял врагов его спесивых
И щедро награждал его друзей.
Я, чтобы царственная кровь текла в нем,
Лил кровь свою.

Королева Маргарита
(в сторону)

Да, много лил ты крови,
И лучшей, чем его или твоя.

Глостер

А вы в то время и супруг ваш Грей
Злокозненно к Ланкастерам примкнули.
И Риверс. Иль не в войске Маргариты
Сражен был при Сент-Олбенсе ваш муж?
Я вам напомню, если вы забыли,
Кем прежде были вы и кем вы стали,
А также - кем был я и кем я стал.

Королева Маргарита
(в сторону)

Убийцей гнусным был ты и остался.

Глостер

А бедный Кларенс! Изменил он тестю,
Нарушил клятву, - господи, прости!..

Королева Маргарита
(в сторону)

Нет, покарай господь!

Глостер

...чтоб возвести Эдуарда на престол, -
И вместо благодарности - тюрьма!
Ах, было б сердце у меня кремнем,
Как у Эдуарда! Или у него -
Податливым и мягким, как мое!
Я слишком прост для жизни в этом мире.

Королева Маргарита
(в сторону)

Оставь же этот мир и ввергнись в ад,
Нечистый дух! Там царствие твое.

Риверс

Милорд, в годину тягостной вражды
Мы королю законному служили,
И так же мы служить бы стали вам,
Когда б вы были нашим государем.

Глостер

Я? Государем? Я скорей пошел бы
В разносчики. Об этом и не мыслю.

Королева Елизавета

Вы правы. Мало радости, милорд,
Вкусили б вы, став здешним королем,
Как мало радости, уж вы поверьте,
Мне оттого, что здесь я королева.

Королева Маргарита
(в сторону)

Да, мало радости быть королевой.
Я - королева, радостей мне нет.
Нет, больше сдерживаться не могу! -
(Выходит вперед.)
Эй вы, пираты! Что, не поделили
Награбленное у меня добро?

Что ж, глядя на меня, вы не дрожите,
Как подданные перед королевой,
Как перед свергнутой бунтовщики?
(Глостеру.)
Что прячешься, сиятельный мерзавец?

Глостер

Зачем сюда пожаловала, ведьма?

Королева Маргарита

Затем, чтоб сосчитать твои злодеяния.
Пока я счет не кончу, не уйдешь.

Глостер

Иль ты не изгнана под страхом смерти?

Королева Маргарита

О да. Но для меня изгнание горше,
Чем смерть сама, коль здесь она придет.
Я мужа числю за тобой и сына.
(Елизавете.)
А за тобой - корону. - А за вами -
Долг подданных. Все горести мои
По праву - ваши. Радости же ваши
Украдены бесстыдно у меня.

Глостер

Тебя пред смертью проклял мой отец,
Когда, глумясь, ты на чело героя
Напялила бумажную корону
И слезы из его очей исторгла,
А чтоб он их отер, дала ему
Платок, пропитанный невинной кровью
Бедняжки Ретленда! Страдания Йорка
Проклятьем тяготеют над тобой.
Сам бог тебя карает, а не мы.

Королева Елизавета

Бог справедлив: он за невинных мстит.

Хестингс

Убить дитя! Что может быть гнуснее?

Ужасное, неслыханное зверство.

Риверс

Рассказ об этом плакать заставлял
Людей, не знавших, что такое жалость.

Дорсет

Все, как один, пророчили отмщение.

Бекингом

Лил слезы даже сам Нортемберленд.

Королева Маргарита

Как! Вы тут грызлись, вы готовы были
Друг дружке горло перервать, - и вдруг
Все на меня накинута вы разом!
Ужель проклятье Йорка прозвучало
На небесах столь громко, что все это -
Смерть Генриха, смерть милого Эдуарда,
Потеря трона и мое изгнание -
Расплата за плаксивого щенка?
Так, стало быть, доносятся проклятья
Сквозь тучи к небесам? Тогда, о тучи,
Дорогу дайте и моим проклятьям!
Пусть ваш король умрет, как умер наш,
Но не в бою умрет, а от обжорства. -
Пусть твой Эдуард, что ныне принц Уэльский,
Как мой Эдуард, что был Уэльским принцем,
Убит злодейски будет, не созрев.
Ты царствуешь, как царствовала я,
Утрать же свой престол, как я, при жизни,
И смерть детей оплачь, и все живи,
Чтоб видеть, так же, как и я, другую,
Отнявшую твои права, твой сан;
И после многих долгих скорбных дней
Умри низложенной, бездетной, вдовой. -
Ты, Риверс, и ты, Дорсет, и ты, Хестингс,
Смотрели безучастно, как сражен был
Кровавыми кинжалами мой сын. -
Умрите же и вы во цвете лет...

Глостер

Довольно каркать, гнусная чертовка!

Королева Маргарита

Не помянув тебя? Стой, пес, и слушай.
Когда у неба есть бичи ужасней,
Чем те, что на тебя я призываю,
Пусть даст оно твоим грехам созреть,
А там свой гнев обрушит на тебя,
На сеятеля смут в несчастном мире.
Червь угрызений пусть тебя изложет!
Подозревай своих друзей в измене,
Изменников возьми себе в друзья!
Пускай к тебе, лишь ты смежишь глаза,
Слетаются ужасные виденья
И сонмы бесов мучают твой дух!
Ты, корни подрывающий кабан!
Ты, кто отмечен в самый час рожденья
Как выродок, как адское исчадьё!
Ты, чрева материнского позор!
Ты, чресл отцовских порченное семя!
Такому поношению природы,
Такому поруганью благородства
Одно лишь имя...

Глостер

Маргарита.

Королева Маргарита

Ричард.

Глостер

А? Вы меня окликнули?

Королева Маргарита

Тебя?

Глостер

Ах, не меня. Спасибо. Я-то думал,
Что мне вы надавали бранных кличек.

Королева Маргарита

Тебе. Но в репликах я не нуждаюсь.
Еще я не закончила проклятья.

Глостер

А я закончил словом "Маргарита".

Королева Елизавета

Проклятья ваши упадут на вас же.

Королева Маргарита

Ты, кукла! Сколок моего величья!
Зачем подкармливаешь паука,
В чьей паутине скоро ты увязнешь?
Ах, глупая! Ты точишь нож, который
Тебя убьет. Еще настанет день,
И ты попросишь у меня проклятий
Для ядовитой кривобокой жабы.

Хестингс

Ну, будет! Лжепророчества твои
И злобные проклятья нам постыли.

Королева Маргарита

Наглец! А вы? Вы не постыли мне?

Риверс

Имей вы добрых слуг, вы знали б тверже,
В чем долг ваш.

Королева Маргарита

Знай вы тверже, в чем ваш долг,
Мне добрыми бы слугами вы были;
Твердите ж мне, что я вам - королева,
А вы мне - подданные. Вот ваш долг.

Дорсет

Не спорьте с ней: она сошла с ума.

Королева Маргарита

Маркизишка? Тебе-то уж молчать бы.
Твой новый герб блестит, как новый грош.
Вам, выскочкам, где вам понять, что значит:
Родившись для величья, стать ничем.

Кто высоко, тот вечно на ветру,
А упадет - так разобьется насмерть.

Глостер

И то сказать, запомните, маркиз.

Дорсет

И вам, милорд, запомнить не мешает.

Глостер

О да! Но я-то высоко рожден:
В гнезде, что свито на вершине кедра.
Я с ветром в дружбе, солнца не боюсь.

Королева Маргарита

Увы, увы! Ты людям застишь солнце:
Пример - мой сын, что в смертной спит тенил
Ты тучами свирепости своей
Затмил мое лучистое светило,
Безжалостно окутал вечной тьмой.
Свое гнездо в гнезде вы нашем свили.
Всевидящий господь! Не потерпи!
Что кровью нажито, в крови да сгинет!

Риверс

Помилосердствуйте! Иль постыдитесь.

Королева Маргарита

Вы ждете милосердия? Стыда?
А вы со мною были милосердны?
Убить мои надежды постыдились?
Я обездолена немилосердно,
На жизнь постыдную обречена.
И свирепеет скорбь моя в стыде.

Бекингом

Довольно!

Королева Маргарита

О светлейший Бекингом!
Тебе в знак дружбы я целую руку.

Будь счастлив ты и дом твой благородный!
Не запятнал себя ты нашей кровью
И незачем мне проклинять тебя.

Бекингом

И всех других: проклятья остаются
У проклинающего на устах.

Королева Маргарита

Нет, к небесам возносятся они
И мирный сон создателя тревожат.
О Бекингом, следи за этим псом,
Поберегись: коль он хвостом виляет,
То хочет укусить; когда ж укусит,
Смертельным будет яд его клыков.
Держись подальше, будь настороже:
Грех, смерть и ад отметили его.
Все духи зла ему покорно служат.

Глостер
(Бекингему)

О чем она, милорд?

Бекингом

Я, ваша светлость,
Ее словам не придаю значенья.

Королева Маргарита

Вот как! Ты пренебрег моим советом!
Льстишь дьяволу, кого беречься должен?
Когда пронзит он мукой твое сердце,
В тот день меня вспомнешь ты и скажешь:
"Все это Маргарита предрекла".
Пусть каждого из вас он ненавидит,
А вы - его и всех вас вместе - бог!
(Уходит.)

Хестингс

Мороз по коже от ее проклятий.

Риверс

Да! Почему она не под замком?

Глостер

Судить ее не смею: горький жребий,
Клянусь пречистой девой, выпал ей.
В чем грешен перед ней - о том жалею.

Королева Елизавета

Уж я-то ей вреда не причинила.

Глостер

Но все ее несчастья - вам на пользу.
А я вот слишком горячо старался
Для кой-кого, кто охладил ко мне.
С беднягой Кларенсом уж расплатились:
Его за все труды - в хлев, на закланье.
Прости, всевышний, тем, по чьей вине!

Риверс

Согласно заповеди христианской
Нам должно за обидчиков молиться.

Глостер

Я так и делаю всегда.
(В сторону.)
Еще бы!
Ведь проклиная, проклял бы себя.

Входит Кетсби.

Кетсби

Его величество просить изволит
Вас, государыня, и вашу светлость,
И вас, милорды.

Королева Елизавета

Кетсби, я иду.
А вы, милорды?

Риверс

Следуем за вами.

Уходят все, кроме Глостера.

Глостер

Чиня разбой, кричу я первый: "Грабят!"
Свой тайный замысел осуществляя,
Вину я взваливаю на других.
Упрятав Кларенса, о нем рыдаю
Я перед стадом легковерных дурней, -
Меж ними Хестингс, Стенли, Бекингом, -
Мол, королева и ее родня
На брата нашептали королю.
Поверили. Хотят, чтоб отомстил
Я Риверсу, и Вогану, и Грею.
Тут я, вздохнув, ссылаюсь на Писанье:
Господь велит воздать добром за зло,
И краденой евангельской ветошкой
Я наготу злодейства прикрываю,
Лелея адский план, святого корчу.
Но вот они, пособники мои.

Входят двое убийц.

Ну, храбрые надежные друзья!
Вы собрались покончить с этим делом?

1-й убийца

Да, ваша милость. Только нужен пропуск,
Без этого туда нам не попасть.

Глостер

Я позаботился: он у меня.
(Подает им пропуск.)
Покончив с делом, приходите в Кросби.
Вам надо, братцы, действовать быстрее,
Не размякать, не слушать уговоров.
Ведь Кларенс - краснобай: начнете слушать, -
Еще, поди, разжалобит он вас.

1-й убийца

Ну нет, милорд. Болтать нам недосуг.
Болтун - плохой работник. Уж поверьте,
Мы руки пустим в ход, не языки.

Глостер

Я вижу, что скорей заплачут камни,
Чем вы. Хвалю. Вот это - молодцы!
Ну, к делу, к делу!

1-й убийца

Мы идем, милорд.

Уходят.

СЦЕНА 4

Лондон, Тауэр.
Входят Кларенс и тюремщик.

Тюремщик

Как сумрачны вы нынче, ваша светлость

Кларенс

О да, провел я тягостную ночь:
Дурные сны, ужасные виденья.
Клянусь христовой верой, если б мог я
Купить ценой второй подобной ночи
Несчетное число счастливых дней, -
Я отказался бы: так было страшно.

Тюремщик

Нельзя ль узнать, что снилось вам, милорд?

Кларенс

Мне снилось, что я вырвался отсюда
И за море, в Бургундию плыву.
На корабле со мной и брат мой Глостер.
И он меня выводит из каюты
На палубу. И, взоры устремив
К английским берегам, припоминаем
Мы вереницу горестных событий
В войне между Ланкастером и Йорком.
Вот так по зыбкой палубе шагаем
Мы с Глостером, и вдруг он оступился;
Бросаюсь я ему помочь, но тут
Он, падая, меня толкает за борт
В кипенье вздыбленных морских валов.
О боже! Как мучительно тонул я!
Еще в моих ушах - рычанье волн!

Еще в моих глазах - виденья смерти!
Я видел тьмы погибших кораблей,
Тьмы рыбами обглоданных скелетов;
И якоря, и золотые слитки,
И камни драгоценные, и жемчуг -
Сокровища, которым нет цены, -
Морское дно покровом устилали;
И там и сям из черепных глазниц,
Взамен очей, в них прежде обитавших,
Тарасились глумливо самоцветы,
Подмигивая вязкой глубине,
Над россыпью скелетов насмехаясь.

Тюремщик

И в смертный миг вам времени хватило
Так разглядеть все тайны глубины?

Кларенс

Представь! Я многократно был готов
С душой расстаться, но пучина злая
Не выпускала дух мой на простор,
В свободную воздушную стихию;
И дух мой пленный, распирая грудь,
Готов был рвотой вырваться наружу.

Тюремщик

И вы проснулись от предсмертной муки?

Кларенс

Нет, смерть пришла, но сон мой не прервался.
О, что за буря поднялась в душе!
Мне снилось: по безрадостной реке
Угрюмый лодочник, в стихах воспетый,
Меня повлек в обитель вечной ночи.
И первый, с кем смущенная душа
Там встретилась, был тесть мой, славный Уорик.
"Какую казнь, - воскликнул он, - ты примешь
За клятвопреступление свое
Здесь, в этом темном царстве, лживый Кларенс!"
Сказав, исчез. Вослед - другая тень:
Лик ангела; на золотых кудрях
Кровь запеклась. И крикнул он: "Вот Кларенс!
Коварный, лживый, вероломный Кларенс,
Что заколол при Тьюксбери меня.
О фурии, его предайте мукам! "

Рой демонов, откуда ни возьмись,
Вдруг окружил меня; они вопили
Невыносимо, и от диких воплей
Проснулся я, дрожа, не понимая,
Где я; мне все казалось, что в аду:
Так потрясен я был ужасным сном.

Тюремщик

Да, было отчего тут испугаться.
Я слушаю - и то ведь страх берет.

Кларенс

Ах, друг, и впрямь я совершил все это,
Что нынче камнем на душу легло, -
Для брата все! И вот мне чем он платит.
О господи! Когда молитвой жаркой
Тебя я не смягчу и ты захочешь
Возмездие послать за преступленья,
То покарай меня, но пощади
Невинную жену, детей несчастных. -
Побудь со мной. Так тяжело на сердце.
Ах, если бы мне удалось заснуть.

Тюремщик

Я не уйду. Пошли вам бог покой.

Кларенс засыпает в кресле. Входит комендант Тауэра Брекенбери.

Брекенбери

Да, скорбь не знает ни календаря,
И ни часов: день, ночь - ей все едино.
Горды своими титулами принцы,
Но блеск снаружи, рой забот внутри;
Они, прельстясь мечтанием неверным,
Ввергаются в пучину верных бедствий.
Так в чем отличие черни от господ?
Ни в чем, коль внешний блеск не брать в расчет.

Входят двое убийц.

1-й убийца

Эгей! Есть тут живая душа?

Брекенбери

Чего тебе? И как сюда вошел ты?

1-й убийца

Мне бы потолковать с Кларенсом. А вошел я сюда собственными ногами.

Брекенбери

Немногословен ты.

2-й убийца

Да уж это лучше, чем болтать попусту. - Покажи ему предписание, да и дело с концом.

1-й убийца подает Брекенбери бумагу, тот ее читает.

Брекенбери

Тут сказано: сдать герцога я должен
С рук на руки подателям сего.
Не стану углубляться в суть приказа,
Чтоб непричастность сохранить к нему.
Вот вам ключи. А там вон - спящий герцог.
Я - к королю. Его удостоверю,
Что полномочия свои сдал вам.

1-й убийца

Отлично, сэр. Это очень даже разумно. Счастливого вам пути.

Брекенбери и тюремщик уходят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.